

РЫНОЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ СНГ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Р.И. Громыко, О.Я. Потехина

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П.О. Сухого», Республика Беларусь*

В социалистических и капиталистических странах была реализована модель индустриальной экономики. При этом обе системы опирались на различные формы регулирования хозяйственных процессов – рыночную и плановую. Основными сущностными чертами этой модели являются: специализация, стандартизация, концентрация, синхронизация, максимизация, централизация, которые проявляются в полной мере только в рамках крупного массового производства*.

Плановая централизованная модель индустриализации оказалась возможной, когда утвердилось развитое машинное производство, соответствующие ему организационно-экономические формы и появилась необходимость в государственном регулировании хозяйственных процессов. Этот этап в развитии экономики наложился на исторические особенности формирования российского мира-экономики. Огромные ресурсы и обширный рынок делали ее экономическое пространство самодостаточным. Роль государства, которое исторически соединяло в себе политические, экономические и духовные функции, была абсолютизирована. В этих условиях сформировался особый тип социализации личности, когда основы экономического и социального воспроизводства человека определяются его взаимоотношением с государством.

Социалистическая государственная собственность не противоречила логике индустриального производства. Плановое государство выполнило историческую функцию разрушения отжившего хозяйственного уклада, довершила уход в прошлое технологий первой волны и расчистила дорогу индустриализации. Оно стало, возможно, единственным инструментом концентрации ресурсов в стране, где господствует мелкая крестьянская собственность, и необходимо в сжатые сроки направить ресурсы в промышленный сектор. Такая модель индустриализации опиралась не на эволюционные процессы в экономике и обществе и, как следствие, сопровождалась чрезвычайно высокими издержками как с точки зрения прошлого этапа развития страны, так и нынешнего.

Промышленное производство привело к господству в экономике крупных корпораций. Эта тенденция охватила все страны, вступившие на путь индустриализации. Объективные изменения в производстве явились основой для появления макроанализа. Кейнсианские и посткейнсианские теории государственного регулирования адаптировали идеи классической школы к требованиям развитой индустриальной экономики. Либерализм с его принципами индивидуализма и субъективизма оказались в 30-е годы в состоянии противостояния к новым теориям. Общая логика развития двух систем в этот период (30 – 60-е годы) проявилась и в распространении теории конвергенции, что подтверждало решение одних задач и часто одними средствами обеими экономическими системами.

Энергетический кризис 70-х годов в капиталистических странах подтолкнул инновационную революцию и ускорил переход к новому типу производства – постиндустриальному. Угасание идей конвергенции, появление альтернативных мейнстриму направлений и, в частности, эволюционной теории, отказ от жесткого методологического ядра в самом мейнстриме – все эти звенья одной цепи, говорящие о том, что экономика западных стран вступила в полосу трансформации и появилась

* Тоффлер Э. Третья волна. – М., 2002.

необходимость в выработке новых теоретических подходов. Переходный этап в развитии экономической системы сопровождается появлением новых институтов и отмиранием старых. В этой связи не случайно возрождение институционального направления в западной экономической мысли. Институты индустриальной экономики модифицируются и уступают место новым, отвечающим требованиям глобализации и информатизации.

Перестройка на постсоветском пространстве явилась доказательством того, что ответить на вызовы глобализации смогла та модель индустриализации, которая имела более гибкие, динамичные и способные к качественным переменам институты. Преодолеть технологическое отставание и перейти в рамках централизованной экономики к ресурсосберегающему производству оказалось невозможным. Идеологические принципы плановой экономики – монополия государственной собственности, всеобщая занятость – породили затратную экономику. Новые технологии нуждались в гибких организационно-экономических формах. Кооперативная собственность, появившаяся на первом этапе перестройки, была попыткой выхода из кризиса, но в силу неспецифицированности прав собственности явилась способом теневого использования государственных ресурсов. Технологические перемены стали камнем преткновения для социализма и разрушили плановую экономику.

Отказ от плановой системы часто рассматривают только как переход к рынку, возврат к капитализму. Такой подход узок, не учитывает изменений, происходящих в мировой экономике, ведет к копированию норм и институтов, уходящих в прошлое. Уход от централизованной системы не означает возврата к рыночной экономике индустриального типа.

Подобная логика реформирования искажает, прежде всего, роль и место государства в транзитивных странах. Зрелой индустриальной экономике соответствует кейнсианская модель государственного регулирования. Ее использование как теоретической основы для реформирования предполагает сохранение в качестве доминирующей функции государства – функцию регулирования с опорой на высокую степень концентрации ресурсов в руках государства. В результате приоритет отдается не созданию условий для саморегулирующихся рыночных механизмов, а сохранению государственного контроля над экономикой. Это ведет к недооценке мелкой и средней собственности, которая не только смягчает решение проблем занятости, но главное, воспроизводит сущностные черты рыночного механизма, такие, как саморегулирование и эвристичность, и создает конкурентную среду, необходимую для отбора новых хозяйственных форм.

Специфика перехода к рынку бывших социалистических стран определяется тем, что одновременно решаются две задачи: создание условий для возникновения классических рыночных механизмов (1) и для восприятия норм современной международной конкуренции (2). Последнее требует точечной государственной поддержки кластеров экспортных отраслей в правовой, финансовой и других сторонах их международной деятельности. Особое значение это имеет для малых открытых экономик, имеющих ограниченные инвестиционные ресурсы, необходимые для технологического перевооружения.

Понимание происходящих процессов как глобальных, подтверждает отсутствие какого-либо третьего пути, доказывает объективность происходящих перемен, актуализирует вопрос о поиске тех сил, которые могут выступить движущей силой реформ, имеющих наднациональный характер, и позволяет избежать сползания к рыночным институтам индустриальной эпохи.